

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Теоретико-литературные аспекты изучения произведений святочной прозы в школе.....	7
1.1. Жанрообразующие признаки произведений святочной прозы.....	7
1.2. Эволюция жанра святочного рассказа в творчестве русских и зарубежных писателей XIX-XX веков.....	17
Глава 2. Методика изучения произведений святочной прозы с учетом их жанровой специфики в школе.....	37
2.1. Методическая модель изучения произведений святочной прозы на уроках литературы в 5-11 классах.....	37
2.2. Формирование начальных представлений о святочной прозе в 5-6 классах.....	41
2.3. Развитие представлений о жанрово-содержательной природе святочного рассказа в 7-8 классах.....	64
2.4. Обобщающий этап изучения святочной прозы (система занятий в 9-11 классах).....	84
Заключение.....	102
Рекомендуемая литература.....	104

ВВЕДЕНИЕ

Последние десятилетия в российском обществе отмечены серьезными изменениями: появился интерес к историческому прошлому страны, народной культуре, ее православным истокам. Между тем в настоящее время остается актуальным вопрос духовно-нравственного воспитания молодого поколения, приобщения его к высоким идеалам классической литературы.

Современная школа по-своему реагирует на негативные изменения в мировоззрении современного человека, актуализируя в практике преподавания те имена, жанры, произведения, которые поднимают вечные проблемы, усиливая акцент на воспитательное значение искусства слова.

Реалии сегодняшнего дня определяют и государственную образовательную политику. «Воспитание духовно развитой личности, формирование гуманистического мировоззрения, любви и уважения к литературе и ценностям отечественной культуры» — эти важные позиции заявлены в перечне целей литературного образования, обозначенных в Федеральном компоненте государственного образовательного стандарта.¹

Одним из шагов на пути реализации поставленных целей можно считать обогащение жанрового спектра произведений, рекомендованных для школьного изучения. В современных школьных программах достаточно широко представлены произведения святочной прозы, лучшие образцы которой принадлежат Н.В. Гоголю, Ф.М. Достоевскому, Н.С. Лескову, А.П. Чехову, А.И. Куприну, Л. Андрееву, И. Шмелеву. Глубокому и всестороннему осмыслению жанрообразующих признаков святочного рассказа способствует и обращение в школьной практике к произведениям Г.Х. Андерсена, О'Генри, Ч. Диккенса.

Жанр канонического святочного рассказа и его типологических разновидностей (святочная новелла, святочная сказка, святочная пародия, антисвяточный рассказ и др.) вызывает интерес у школьников благодаря воссоздан-

---

¹ Федеральный компонент государственного стандарта общего образования. — Ч. 1. / Министерство образования Российской Федерации. — М., 2004. — С. 86.

ной в текстах атмосфере праздника, элементам фантастики, общечеловеческой проблематике, специфической композиции, выраженной в смене эмоциональных пластов.

Святочная проза является богатым источником культуроведческой информации и позволяет учащимся познавать материальную и духовную культуру народа, его историю, мифологические и религиозные представления, философию, мораль, национальный образ мыслей. Обращение школьников к святочной прозе ведет к расширению общекультурного кругозора, постижению российского менталитета, осмыслинию авторской концепции мира и человека, формированию нравственных ориентиров, развитию мышления и эмоционально-оценочной сферы.

Жанровая принадлежность определяет набор содержательных и формальных признаков, поэтому изучение святочного рассказа в школе способствует углубленному анализу поэтики произведения, что является одним из перспективных направлений методической науки. Более того, святочная проза как элемент календарной словесности открывает перед учителем-словесником широкие возможности для совершенствования системы внеklassного чтения и внеучебной работы.

Специфика произведений святочной словесности заключается в переплетении культурных традиций: совмещении пластов язычества, Православия и светской жизни. Духовная направленность святочной прозы, утверждение ею христианских ценностей ставит произведения исследуемого жанра в особое положение. Произведения святочной словесности с акцентом на христианскую составляющую призваны решать как задачи просветительского характера, так и вопросы, связанные с духовно-нравственным воспитанием школьников.

Относительно короткий период литературоведческого интереса к обозначенному жанру (с середины 90-х годов), терминологическая путаница, споры в определении истоков святочной прозы и отсутствие опыта работы с текстами календарной словесности в дореволюционной и советской школе

привели к недостаточно полному освещению исследуемой проблемы в научно-методической литературе. Если осмысление жанрообразующих признаков святочного рассказа представлено в ряде концептуальных работ (Е.В. Душечкиной, А.А. Кретовой, О.Н. Калениченко, Н.В. Капустина, И.А. Есаулова, М.А. Кучерской, Х. Барана, Н.Н. Старыгиной, Н.В. Самсоновой), то попытка определить специфику школьного изучения святочной прозы была предпринята лишь в отдельных публикациях периодических изданий. Настоящее пособие призвано восполнить этот пробел и, ориентируясь на современные школьные программы, излагает концепцию изучения произведений святочной словесности на уроках литературы в 5-11 классах. Собственно методическую главу, где представлены разработки занятий, предваряет литературо-ведческий материал, определяющий специфику жанра святочного рассказа и этапы его развития в русской и зарубежной литературе XIX-XX веков.

ГЛАВА 1.

Теоретико-литературные аспекты изучения произведений святочной прозы в школе

1.1. Жанрообразующие признаки произведений святочной прозы

Святочный рассказ как жанр с устойчивым комплексом свойств оформился в середине XIX века, однако интерес к нему со стороны литературоведов и методистов проявился лишь в последнее десятилетие. Такое явление можно объяснить рядом причин. Во-первых, решающую роль сыграл запрет советского литературоведения на исследования произведений духовно-нравственной проблематики, носящих религиозный характер. В святочных же текстах наряду с фольклорной и светской традициями воплощается христианский комплекс идей и чувств. Во-вторых, достаточно долго существовала точка зрения на рождественские тексты как на произведения массовой литературы, лишенные художественной цельности и обладающие набором штампов: «В большинстве своем литературные святочные рассказы не обладают высокими художественными достоинствами. В развитии сюжета они используют давно уже отработанные приемы, их проблематика ограничена достаточно узким кругом жизненных проблем... Их язык, хотя он и претендует часто на воспроизведение живой разговорной речи, нередко убог и однобранчен».¹

Открытие жанра святочного рассказа, лучшие образцы которого принадлежат Ф.М. Достоевскому, Н.С. Лескову, А.П. Чехову, А.И. Куприну, Леониду Андрееву и др. признанным мастерам слова, происходит постепенно и процесс этот в настоящее время не завершен. Вот почему концептуальных исследований в области рождественской прозы в современном литературоведении немного.

---

¹ Душечкина Е.В. Русский святочный рассказ: становление жанра. — Санкт-Петербург: СПбГУ, 1995. — С. 42.

В терминологии понятий, в определении истоков исследуемого жанра нет определенности и четкости, что в значительной степени осложняет разработку методических рекомендаций для школы. Спорным моментом является само жанровое определение «святочный рассказ». Следует заметить, что кроме данного термина, существуют и такие, как «рождественский», «новогодний», «крещенский» рассказ. Ряд исследователей (Н.В. Капустин, В.Н. Захаров, Х. Баран, М.Я. Кучерская и др.) разводят обозначенные понятия, связывая их с разными традициями: народными (святочный рассказ), христианскими, являющими влияние западноевропейской литературы (рождественский рассказ), светскими (новогодний рассказ). В противовес обозначенным мнениям Н.В. Самсонова считает понятия «святочный», «рождественский» и «новогодний» синонимичными. Кроме того, к указанным терминам литературовед добавляет еще один — «крещенский рассказ».

Заслуживает внимания и позиция А.А. Кретовой. Исследователь полагает, что «эти жанровые маркеры нельзя считать абсолютными синонимами, поскольку каждый имеет свою специфику».¹ По мнению А.А. Кретовой, понятие «святочный рассказ» достаточно широкое и включает рассказ «рождественский», «новогодний» и «крещенский» (автор работы исходит из главного формального признака текстов этого жанра — приуроченность к событиям святочного вечера, от Рождества до Крещения). Литературовед предлагает обозначить «святочный рассказ» как понятие родовое по отношению к рассказам «рождественскому», «новогоднему», «крещенскому», которые можно определить как видовые понятия.

Е.В. Душечкина, которую справедливо считают первооткрывателем святочной темы в литературоведении, настаивает на неразведении определений «святочный», «рождественский», «новогодний». Автор одной из самых серьезных монографий в области изучения данного жанра пишет в своей работе о том, что понятие «святочный рассказ» было введено Н. Полевым в на-

---

¹ Кретова А.А. «Будьте совершенны...» (Религиозно-нравственные исследования в святочном творчестве Н.С. Лескова и его современников). — Москва — Орел, 1999. — С. 26.

чале XIX века, однако в то время оставалось лишенным терминологического смысла. Лишь к середине века термин закрепился в русской литературе. В это же время начинает использоваться и понятие «рождественский рассказ» (по аналогии с Christmas Story Ч. Диккенса). Реже встречается еще один жанровый вариант — «новогодний рассказ». По мнению исследовательницы, «термины эти, как показывает сравнение текстов..., вполне взаимозаменяемы, и часто текст с преобладающими святочными мотивами называется «рождественским рассказом» и наоборот — текст с доминирующими рождественскими мотивами называется «святочным». Рассказ же, обозначенный как «новогодний», мог включить в себя семантику и Рождества, и народных святочек».¹ Таким образом, Е.В. Душечкина предлагает использовать самый употребительный из всех названных терминов — «святочный рассказ», поскольку речь идет об одном корпусе текстов. Данное мнение кажется нам наиболее убедительным, поскольку действительно в святочных текстах взаимодействуют элементы различных культур — языческой, христианской и светской, чаще всего четкое их разделение не представляется возможным. Именно поэтому в своей работе мы в большей степени будем опираться на исследование Е.В. Душечкиной и термины «рождественский» и «святочный» использовать как взаимозаменяемые.

Кроме того, ряд исследователей (О.Н. Калиниченко, Е.В. Душечкина, А.А. Кретова) пишут о многообразии типов и модификаций жанра: канонический святочный рассказ, святочная новелла, святочная пародия, святочная сказка, антисвяточный рассказ и др. То есть понятие «святочный рассказ» отличается определенной условностью и значительной широтой, под этим термином в соответствии с современными литературоведческими концепциями следует понимать не только канонический святочный рассказ, но и его типологические разновидности, обозначенные выше. Кроме того, приемлемым

---

¹ Душечкина Е.В. Русский святочный рассказ: становление жанра. — Санкт-Петербург: СПбГУ, 1995. — С. 200.

для школьного изучения мы считаем обозначение «святочная проза» и рекомендуем использовать его как синонимичное понятию «святочный рассказ».

Как любой жанр, святочный рассказ обладает определенным комплексом устойчивых свойств, проявившихся как в организации, структуре, форме текстов, так и в смысловой составляющей произведений. Безусловно, формальные и смысловые жанрообразующие признаки взаимосвязаны и обусловлены по большей части тенденциями празднования святок, Рождества и Нового года.

Одним из первых обратился к определению исследуемого жанра Н.С. Лесков в рассказе «Жемчужное ожерелье»: «Это такой род литературы, в котором писатель чувствует себя невольником слишком тесной и правильной ограниченной формы. От святочного рассказа непременно требуется, чтобы он был приурочен к событиям святочного вечера — от Рождества до Крещенья, чтобы он был сколько-нибудь фантастичен, имел какую-нибудь мораль, хотя в роде опровержения вредного предрассудка, и наконец — чтобы он оканчивался непременно весело. В жизни таких событий бывает немного, и потому автор неволит себя выдумывать и сочинять фабулу, подходящую к программе. А через это в святочных рассказах и намечается большая деланность и однообразие. ... Он должен быть истинное происшествие!»¹ Н.С. Лесков, выступая в роли теоретика жанра, определил основополагающие его признаки, которые в процессе литературного развития были осмыслиены и расширены.

Таким образом, главным формальным признаком святочных текстов можно считать их обязательную приуроченность к событиям святочных праздников — от Рождества до Крещения. Кроме того, к рождественским текстам исследователи жанра относят произведения, опубликованные в рождественских номерах газет (например, такие рассказы А.П. Чехова, как «Рассказ госпожи N», «Страх» и др.). Таким образом, дата публикации также определяет принадлежность текста к рождественской прозе. То есть существует

---

¹ Лесков Н.С. Собрание сочинений в 12 томах. Т. 7. — М: Правда, 1989. — С. 4.

венный признак святочных рассказов — их календарная приуроченность в широком понимании слова, приуроченность двойного характера.

Формальными жанрообразующими признаками рассматриваемого жанра следует назвать описание чудесных событий, которые предопределяют душевное прозрение или перерождение героя, и счастливую связь святочных историй. Такие элементы композиции текстов, по мысли М.А. Кучерской, точно повторяют основные элементы композиции праздника, поскольку «святочные рассказы... восходят к мифологии праздника».¹ Атмосфера хаоса, в которой начинается любой праздник, повторяется и в святочном рассказе: «герой оказывается перед лицом катастрофы и пребывает в состоянии душевного или материального кризиса. Ситуация преображается благодаря внезапному чуду... обретение необходимой суммы денег, по-новому и удачно сложившиеся для героя обстоятельства. В итоге герой испытывает покой и счастье, наступает неизбежный хеппи-энд».² То есть композиция святочного рассказа повторяет композицию праздника (хаос — чудо — гармония), за исключением так называемых антирождественских текстов, где, несмотря на ожидания героев, чуда не происходит).

К особенностям композиции (формальным признакам жанра) можно отнести и часто воспроизводимую в рассказе ситуацию «святочной беседы». Святочные рассказы нередко начинаются с сообщения о том, что вся последующая история была рассказана в святочный вечер одним из гостей, очевидцем событий и т.д. Задача подобной ситуации святочной беседы — установка на достоверность. Это то самое «истинное происшествие», о котором писал Н.С. Лесков в определении жанра. Создание обстановки святочной беседы определяет и стилистическую ориентацию на устную речь. Такая особенность святочных рассказов восходит к народной традиции — устным святочным быличкам. «Главная цель, преследуемая быличками, — убедить слу-

---

¹ Кучерская М.А. Русский святочный рассказ и проблема канона в литературе нового времени. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. — Москва, 1997. — С. 14.

² Там же. — С. 14.

шателей в истинности сообщаемого, эмоционально воздействовать на них, внушить страх перед демоническим существом».¹

Следовательно, к формальным жанрообразующим признакам святочного рассказа относятся: календарная приуроченность двойного характера (приуроченность событий к святым и приуроченность выхода в свет произведения), элементы фантастики, специфическая композиция, во-первых, как правило, соотносимая со схемой хаос — чудо — гармония, во-вторых, отражающая ситуацию святочной беседы, стилистическая ориентация на устную речь.

Переходя к содержательным признакам святочного рассказа, его поэтике, обратимся к вопросу определения основ (истоков) жанра. Все исследователи сходятся во мнении о сосуществовании различных культурных традиций в подобных текстах: языческой, христианской и светской.

Лучшие образцы святочной прозы подтверждают гипотезу о христианской направленности русской литературы. Показательно, что Н.Н. Стрыгина первичным жанрообразующим признаком (содержательным) святочного рассказа считает «воплощение христианского душевного расположения»², которое находит выражение в общей эмоциональной атмосфере произведения (любовь, милосердие, сострадание, смиление, упование на Бога в сложных жизнейских ситуациях).

Православный характер святочных текстов определяет еще одну их особенность — моралистичность и назидательность. Главными идеями исследуемого жанра являются покаяние, очищение «падшей» человеческой природы, ее возрождение через добро, милосердие и сострадание.

Христианская мифология определила следующие содержательные элементы святочных рассказов:

— *Тема семьи* (она восходит к теме Евангельского Святого Семейства). Данная тема определяет такие ключевые мотивы, как «мать и дитя», «воссо-

---

¹ Душечкина Е.В. Русский святочный рассказ: становление жанра. — Санкт-Петербург: СПбГУ, 1995. — С. 108.

² Стрыгина Н.Н. Лесков в школе. — Москва: ВЛАДОС, 2000. — С. 79.

единение семьи», «домашний очаг», «семейный уют», «единение близких людей». Часто тема семьи поднимается авторами святочных рассказов на иной, более обобщенный уровень: все человечество становится единой семьей, братьями. Как следствие, центральная идея многих рождественских текстов — идея сплочения, братства людей в надежде.

— *Мотив «рождественская звезда»*. С обозначенным мотивом связаны идеи духовного пути как возможность очищения и самопознания, смирения и упования на Бога даже в самых трудных жизненных ситуациях.

— *Мотив дарения*, восходящий также к евангельским событиям: волхвы, пришедшие поклониться Христу, принесли ему золото, ладан и смирну. Трактовки семантики даров различны, но ключевая идея мотива — божественный дар любви, который должны открыть для себя люди.

— *Мотив «ребенок-спаситель»* (связан с образом Младенца Иисуса) — один из центральных и особо значимых мотивов, поскольку церковь учит, что именно через младенчество Иисуса открывается высшая мудрость. Поэтому так важна христианская заповедь: «Будьте как дети». Кроме того, детство — период особой остроты и интенсивности переживания праздника Рождества. Часто в святочных рассказах образ ребенка рисуется так, чтобы способствовать нравственному просветлению людей. Нередко с данным образом связаны мотивы страдания, плача (образы несчастных, обездоленных детей). А.А. Кретова связывает этот факт не столько с социальным пластом произведений, сколько с необычным явлением в святочной литературе — «смех и плач Рождества».¹ С одной стороны, Рождеству свойственна атмосфера радости, умиленности, особенное состояние размягченности сердца, с другой — мотивы скорби и печали. Это и скорбь по убиенным младенцам, и преддверие страстей Господних, и центральная евангельская идея — через слезы и покаяние происходит очищение человеческой души.

---

¹ Кретова А.А. «Будьте совершенны...» (Религиозно-нравственные искания в святочном творчестве Н.С. Лескова и его современников). — Москва — Орел, 1999. — С. 29.

— *Мотив воспоминаний*. Е.В. Душечкина отмечает календарную природу этого мотива: «...памятная дата провоцирует человека на мысленное воспроизведение событий и обстоятельств, имевших место в прошлом в то же самое календарное время. Эта особенность переживания календаря лежит в основе церковных календарных праздников».¹ Воспоминания о рождении Иисуса Христа отсылают читателя к вышеперечисленным мотивам: семьи, ребенка, домашнего очага и т.д.

— *Мотив чуда*. Праздник Рождества установлен в воспоминание о чудесном рождении Иисуса Христа. Чудо, однажды совершившееся в этот день, многократно отзывается в судьбах людей, вселяя в них веру и надежду. Рождественское чудо имеет различные проявления: и счастливое стечние обстоятельств, и внутреннее преображение человека.

Таковы рождественские мотивы святочных рассказов, напрямую связанные с христианской мифологией и отражающие евангельские события.

Святочная проза включает в себя и приметы народной обрядности, представляющие языческую традицию. Признанными исследователями календарных народных праздников в аспекте отражения в них языческих верований являются В.Я. Пропп, В.И. Чичеров, А.А. Иванова, Ф.А. Ходжаев, Л.Н. Крючкова, И.И. Шангина, Н.А. Новоселова, М.А. Забылин, С.А. Михайлов и др. Обрядовая сторона народных святок, по мнению названных ученых, подчинена главной идеи: обеспечить будущий хороший урожай, приплод скота и счастливую жизнь в семье. При этом благополучие человека, по представлениям предков, зависело от правильно выстроенных отношений с потусторонним, сверхъестественным миром (божественные существа и умершие родственники). Данная мировоззренческая основа во многом и определила семантику обрядовых действий периода святок.

---

¹ Душечкина Е.В. Русский святочный рассказ: становление жанра. — Санкт-Петербург: СПбГУ, 1995. — С. 148.

Языческая традиция народных святок проявлена в следующих темах и мотивах:

— *Встреча с нечистой силой*. Это самый распространенный мотив, так как святки считались временем наибольшего разгула инфернальных сил, поэтому считалось, что во время святочных вечеров человеку следовало быть особенно бдительным. С этим мотивом напрямую связана тема испытаний в святочных текстах.

— *Встреча с покойником или привидением*. Исследователи жанра связывают данный мотив с поминальной обрядностью святок. Эта тема возвращения умерших, явления святочных духов во многом обусловила своеобразие фантастики святочного рассказа.

— *Тема судьбы*, выраженная в мотивах гадания и святочного сна, также объясняется семантикой праздника: святки, расположенные на рубеже старого и нового времени, были периодом, когда люди испытывали особенно остро желание узнать свою судьбу.

— *Мотивы ряженья, переодевания, маскарада, святочной путаницы, шутки, розыгрыша* связаны в целом с темой комического. Не случайно действие многих святочных текстов разворачивается в атмосфере святочной вечеринки, «игрищ», в которых принимала участие преимущественно молодежь. Подобная особенность святочного времени определяет и *матrimonиальную тему* произведений жанра. Целью посиделок, игр, песен было сближение суженых.

Кроме того, можно выделить ряд схожих идей и мотивов, связанных как с обрядовой стороной народных святок, так и с христианской мифологией.

— *Тема семьи*, обозначенная выше, звучит и в обряде колядования (цель — сплотить семью, прославляя каждого из ее членов);

— *Мотив одаривания* восходит не только к евангельским событиям, но является непременной чертой народного святочного ритуала (это и колядки,

и широко известное в народе правило, что необходимо угостить праздничным обедом кого-нибудь из бедных соседей или нищего);

— *Солнечная идея* происхождения праздника (по языческим представлениям, солнце до 22 декабря находилось в процессе умирания, но с этого дня оно возрождается для новой жизни) пересекается с христианской аллегорией, выраженной в евангельском образе света. Этим объясняются общие моменты в фольклорном и рождественском мироощущении — идеи смены и обновления, победы жизни над смертью, уверенность в торжестве добра.

Поскольку народное сознание органично впитало в себя и языческую, и христианскую традиции, существует некое единство фольклорно-обрядового праздничного зимнего цикла и праздника Христианского Рождества.

Светские традиции (или новогодние), оказавшие влияние на жанр святочного рассказа, исследованы в современном литературоведении недостаточно глубоко. Однако новогодние тексты также обладают своей спецификой. Главной их темой становится *время*. Раскрытие данной темы идет в философском ключе: мысли о быстротечности и неделимости времени, мотивы воспоминаний и надежды. Кроме того, «елочный» мотив в текстах русских писателей на первых порах также носил светский характер, символом Рождества елка становится гораздо позже (под влиянием западноевропейской традиции). Образ елки во многих святочных рассказах был связан с мотивами спасения и счастья.

Таковы основные темы, мотивы и образы святочных рассказов, истоками которых являются различные культурные традиции. Тем не менее нельзя не согласиться, что на практике четко разделить истоки того или иного мотива часто не представляется возможным, поскольку в результате совмещения различных календарных традиций возник сложный праздничный симбиоз: традиции переплелись, оказывая друг на друга влияние.

1.2. Эволюция жанра святочного рассказа в творчестве русских и зарубежных писателей XIX-XX веков

Святочный рассказ берет свое начало из устных фольклорных историй, оформляется как литературный жанр в конце XIX века, а в XXI-м переживает свое второе рождение. Полуторовековая история бытования святочной прозы включает периоды расцвета и кризиса жанра, позволяет проследить его эволюцию, развитие отдельных мотивов и образов, выявить специфику идеино-художественного мира классиков мировой литературы посредством сопоставления с жанровым каноном и определения моментов отступления от него. Осмысление центрального мотива святочной словесности — рождественского чуда (именно данный мотив претерпевает наибольшие изменения) ведет к пониманию творческой индивидуальности писателя, свидетельствует об особенностях его мировоззрения, принадлежности к определенному литературному направлению, течению, школе и в целом исторической эпохе.

Опираясь на вершинные произведения святочной прозы в период ее расцвета (вторая половина XIX — первая половина XX века), наметим основные этапы эволюции жанра. Заметим, что образцы зарубежной святочной словесности представлены нами в контексте проблемы взаимосвязи русской и иностранной литературы, обозначены отдельные межтекстовые параллели.

Особое внимание уделим определению специфики святочного хронотопа («жанр и жанровые разновидности определяются именно хронотопом»¹) и архетипических связей в анализируемых произведениях. Традиционна точка зрения, что пространственно-временная организация текста проявляется се-бя в виде мотивов, имеет композиционное значение, является центром ос-новных событий. По замечанию М.М. Бахтина, хронотопы являются цен-тральными воротами смысла, в которые может «войти» читатель.

Определение специфики архетипических мотивов ритуально-праздничного характера, образов матери и ребенка, оппозиций «свет —

---

¹ Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. — М.: Художественная литература, 1975. — С. 235.

тьма», «тепло — холод», «космос — хаос», активно используемых в святочной словесности, ведет к уяснению национально-исторической и индивидуально-авторской природы художественного текста.

Рассмотрение обозначенных вопросов начнем с произведений русской литературы первой половины XIX века, предопределивших жанровое своеобразие святочной прозы.

Так, в основе баллады В.А. Жуковского «Светлана» — сюжет устных святочных рассказов — быличек о гадании на зеркале. Предельно точно воспроизводя атмосферу святок с их традиционными гаданиями девушек, автор таким образом достигает необходимого ему элемента народности. Обращенность В.А. Жуковского к святочной теме объясняется стремлением романтизма объяснить природу русского национального характера.

Классическим примером святочного рассказа Н.С. Лесков назвал сказочную повесть Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством». Действительно, в тексте обнаруживается ряд традиционных примет святочного рассказа: приуроченность действия к свяtkам, наличие фантастики, движение сюжета от безвыходной ситуации к счастливому финалу, мораль, напрямую связанная с рождественской проблематикой — идеи душевного очищения, возрождения, исцеления от страстей.

Помимо этого Н.В. Гоголем в изобилии представлены этнографические приметы рождественского сочельника: обрядовая еда, колядки и т.д. Н.В. Гоголь следует народной традиции в изображении разгула нечистой силы, в использовании мотива гадания (и поднятой в связи с этим темы судьбы), создании образа святочной вечеринки с мотивами ряженья, шутки, розыгрыша. Опираясь на концепцию М.М. Бахтина, художественное пространство повести можно охарактеризовать как карнавальное, с преобладающими мотивами смеха, путаницы. По мнению Е.М. Мелетинского, праздничная неразбериха восходит к архетипическому мотиву ритуального хаоса, широко использованы Н.В. Гоголем ассоциации, восходящие к фольклору (элементы волшебных

сказок, быличек, сказок о глупом черте).¹ При этом очевидна романтическая направленность обращения к фольклорным источникам.

Между тем центральная идейная линия произведения писателя, отражающая духовное преображение человека, восходит к христианской традиции. То есть в отношении к рассматриваемому образцу святочной прозы можно говорить о переплетении традиций: писатель в своем произведении обращается к вечным темам и сюжетам, ориентируясь на фольклорно-мифологическую и христианскую культуру народа.

Принципиально важная роль в развитии жанра святочного рассказа отводится таким писателям, как Ф.М. Достоевский, Н.С. Лесков, А.П. Чехов. «Именно они, выдигая во главу угла духовно-нравственные проблемы, качественно обновили святочный жанр, наполняя его структурные признаки новым содержанием... каждый по-своему».²

Первым и единственным святочным рассказом Ф.М. Достоевского является «Мальчик у Христа на елке», вошедший в январский выпуск «Дневника писателя» 1876 года. В центре произведения — тема детства, детских страданий, одна из центральных тем в творчестве писателя.

В рассказе просматривается архетипическая модель вечной борьбы космоса и хаоса. По мнению В.Н. Топорова, любой праздник начинается в ситуации хаоса, который затем благодаря чуду претворяется в космос и гармонию.³ Хаос — воплощение зла в мире — проявлен в тексте мотивами тьмы, суеты, холода. Данные мотивы играют композиционную и сюжетообразующую роль, создают образ жестокого и равнодушного города. Причем такие детали рассказа, как безымянность главного героя, обилие неопределенных местоимений и наречий в повествовании наделяют текст высокой степенью обобщения, придают ему масштабы всеобщности.

---

¹ Мелетинский Е.М. О литературных архетипах / Российский государственный гуманитарный университет. — М., 1994. — С. 78.

² Калениченко О.Н. Судьбы малых жанров в русской литературе конца XIX— начала XX века (святочный и пасхальный рассказы, модернистическая новелла). — Волгоград: Перемена, 2000. — С. 91.

³ Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. — М.: Прогресс, 1995. — С. 294.

Тема потеряности и одиночества человека в многолюдном городе — центральная тема первой части рассказа. Перемещения в художественном пространстве — подвал, город с «деревянными низенькими домишками»¹, откуда приехал герой, большой город, подворотня, где замерзает мальчик; оппозиции «холод — тепло», «суета — покой», «мрак — свет» — нагнетают безысходность ситуации, предельно обобщают ее, доводят до мировых, космических масштабов.

Контрастна по тональности вторая часть рассказа, описывающая посещение героем Христовой елки. Хаосу (злу мира) противостоит космос («понимаемый писателем на христианский лад»²) — по мнению Ф.М. Достоевского, единственно гуманное мироустройство. Земное, реальное, «чужое» герою пространство, для которого характерно безумие, бессмысленность, болезненность, меняется на космическое, «свое», воплощающее идею христианской любви. Центральным становится мотив света. Городская суета, толкотня трансформируется в состояние полета, круженья, легкости, одиночество сменяется соборностью. Отличается и звуковой ряд: в городе — вой собаки, «звенят об камни подковы», «стук и гром», «все кричат»³, на елке у Христа — песня мамы, «прошептал... тихий голос»⁴, радостный смех.

Принципиально важны во второй части святочного повествования образы Христа и рождественской елки. Христос Достоевского воплощает единственный возможный нравственный идеал, «правду должного».⁵ Главный мотив в изображении Христа — сострадание: на свою елку он собирает всех обездоленных детей — замерзших, задохнувшихся, погибших от голода. Образ рождественской елки оттеняет этот мотив.

Для святочного рассказа характерно движение сюжета от безысходности к счастливому финалу. Мотив смерти, завершающий рассказ, позволил

¹ Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 томах. Т. 22. — Л.: Наука, 1981. — С. 15.

² Мелетинский Е.М. О литературных архетипах / Российский государственный гуманитарный университет. — М., 1994. — С. 117.

³ Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 томах. Т. 22. — Л.: Наука, 1981. — С. 15.

⁴ Там же. — С. 16.

⁵ Калениченко О.Н. Судьбы малых жанров в русской литературе конца XIX—начала XX века (святочный и пасхальный рассказы, модернистическая новелла). — Волгоград: Перемена, 2000. — С. 41.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru